

Б. С. МЕЙЛАХ

«ДЕРЖАВИНСКОЕ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ Н. М. ЯЗЫКОВА

В разработке вопроса о роли поэтического наследия XVIII в. в развитии новой русской поэзии советское литературоведение достигло значительных результатов. Особенно существенным представляется изучение с этой точки зрения связей творчества отдельных поэтов первой четверти XIX в. с поэзией Державина, в противоречивом художественном мышлении которого содержались отчетливо различаемые элементы романтического стиля. В этом плане наиболее исследовалось творчество Пушкина, усвоившего все ценное в наследии Державина и сумевшего аналитически осмыслить те стороны его поэтической системы, которые обусловили ее неупорядоченность и мешали всестороннему отражению действительности. Преодолев характерное для раннего периода своей творческой биографии безотчетно-панегирическое отношение к Державину, Пушкин впоследствии подошел к нему объективно. Он подчеркивал, что у Державина имеются «мысли, картины и движения истинно поэтические», но тут же добавлял: «Читая его, кажется, читаешь дурной, вольный перевод с какого-то чудесного подлинника». Он утверждал: «Державин, со временем переведенный, изумит Европу» (т. е. перевод сгладит неупорядоченность стиля), но тут же писал, что он «не имел понятия ни о слоге, ни о гармонии», «должен бесить всякое разборчивое ухо».¹ Отзыв Пушкина, написанный с позиций уже сложившейся в его собственном творчестве целостной реалистической системы, вскрывает внутреннюю художественную противоречивость поэзии Державина, в которой многое предсказывало новые пути поэтического творчества, но было столь невыдержанно, сочеталось зачастую с таким архаическим отношением к слову и образу, что немало его стихов действительно кажутся «дурным вольным переводом с какого-то чудесного подлинника» (хотя оригинальность этого поэта ярко выражена и находится вне сомнений).

¹ А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., т. XIII, Изд. АН СССР, 1937, стр. 182.